

РОССИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ОБОСНОВАННАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАДАЧА И РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА.

Козлов Сергей Дмитриевич

*Советник ректора Института мировых цивилизаций,
Москва, доктор политических наук, профессор кафедры
политических процессов Института мировых
цивилизаций и профессор кафедры регионального и
муниципального управления Московского
государственного университета имени М.В.Ломоносова*

RUSSIA AS A SOCIAL STATE: A JUSTIFIED CONSTITUTIONAL TASK AND DESTRUCTIVE POLITICAL PRACTICE.

Kozlov S.D.

*Advisor to the rector, Institute of World Civilizations,
Moscow, Doctor of political science, Professor,
Department of political processes, Institute of World
Civilizations and Professor, Department of regional and
municipal administration, Moscow
State University named after M. V. Lomonosov*

Аннотация: Автор обращается к событиям 30-летней давности, существенно повлиявшим на общественное сознание россиян, и сопоставляет их с текущими процессами в России. Особое внимание уделяется современной политической практике, вступающей в противоречие с требованиями Конституции РФ о создании социального государства. Сохранение значительной по масштабам бедности и стремительное нарастание социального неравенства, фактическое игнорирование политической элитой этих проблем, создают предпосылки для развития глубокого социально-политического кризиса с трудно предсказуемыми последствиями. Ситуация усугубляется «двойным кризисом», вызванным наложением внутрироссийских деструктивных процессов на технологическую экспоненциальность, обусловленную приближением к точке технологической сингулярности.

Summary: The author refers to the events of 30 years ago, which significantly influenced the public consciousness of Russians, and compares them with the current processes in Russia. Particular attention is paid to modern political practice, which contradicts the requirements of the Constitution of the Russian Federation on the establishment of a social state. The persistence of large - scale poverty and the rapid growth of social inequality, the actual neglect of these problems by the political elite, create prerequisites for the development of a deep socio-political crisis with difficult predictable consequences. The situation is aggravated by the "double crisis" caused by the imposition of destructive processes in Russia on the technological exponentiality due to the approach to the point of technological singularity.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальное государство, система государственного управления, бедность, социальное неравенство, Конституция, кризис, экспоненциальность, технологическая сингулярность, дисфункциональность.

Key words: social justice, social state, public administration system, poverty, social inequality, Constitution, crisis, exponentiality, technological singularity, dysfunctionality.

Прошло 30 лет с того времени, как на волне гласности и перестройки в центре внимания сначала советского, а затем российского общества, оказалась проблема утверждения социальной справедливости. Как показал анализ программ ведущих политических партий и движений того времени, а также внутрипартийных платформ в КПСС, основные ожидания сконцентрировались вокруг следующих принципов и представлений о социальной справедливости:

равенство в распределении и получении общественных благ, основанных на государственной собственности;

соответствие размеров оплаты наемного труда количеству и качеству выполняемой работы;

развитие рыночных отношений в сфере производства товаров народного потребления, продуктов питания и оказания услуг населению;

установление гарантированного минимума заработной платы, обеспечивающего удовлетворение потребностей каждого работника в питании и одежде;

повышение размера пенсионного обеспечения до уровня, гарантирующего достойную жизнь и медицинское обслуживание после завершения трудовой деятельности;

создание равных стартовых возможностей для вступающей в жизнь молодежи вне зависимости от материального положения семьи;

доступность граждан во все учебные заведения и лечебные заведения страны, включая такие элитные вузы, как МГИМО, и такие лечебные учреждения, как 4-е Главное управление при Минздраве СССР и закрытые санатории Управления делами ЦК КПСС;

обеспечение равных прав на участие в выборах и избрание в органы законодательной и исполнительной власти всех уровней;

отмена архаичного института прописки, ограничивающего право на проживание в ряде городов и регионов России;

неограниченное внутренними документами РФ право на посещение зарубежных стран и иммиграцию [1-3]; множество других значимых, как для большинства населения страны, так и для отдельных социальных слоев и групп аспектов жизни, не воспринимавшихся так остро, как указанные выше принципы и подходы.

При этом выпадали такие, как оказалось позже, значимые факторы как создание равных условий для участия в приватизации государственного имущества и земли, природных ресурсов и полезных ископаемых.

Тем не менее, массовая поддержка российским обществом требований об утверждении базовых принципов социальной справедливости на законодательном уровне привела к тому, что в Статье 7 пункте 1 новой Конституции Российская Федерация в 1993 году Россия была провозглашена социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». А в пункте 2 этой же статьи было зафиксировано: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [4]. Принятие главного закона страны с указанным выше текстом Статьи 7 на долгие годы предопределило ожидания россиян, связанные с активной социальной политикой государства. Речь идет именно о формировании в сознании общества взгляда на государство, как на механизм, обеспечивающий справедливое распределение ресурсов страны, которое, в свою очередь, позволяет создать достойную жизнь всех законопослушных граждан и равные стартовые возможности для развития новых поколений граждан России.

Неудивительно, что и через 26 лет после принятия Конституции РФ её базовые положения о России как социальном государстве являются главным камертоном оценки государственной политики, направленной на достижение этой важнейшей цели российского общества. Особенность сложившейся ситуации заключается в том, что в условиях неформализованной идеологии страны каждый человек по-своему понимает ответственность государства за создание условий, обеспечивающих ему достойную жизнь и свободное развитие. Причем, нельзя недооценивать такой значимый фактор, как влияние сложившихся к 1991 году у большинства населения представлений о недостаточности предпринимаемых государством усилий по обеспечению социальной справедливости, негативной роли руководителей правящей партии в утверждении её принципов на всех уровнях. Активные носители этого понимания, неувольноренные последующим развитием событий, сильнее всех пострадали от криминальной приватизации 90-х годов и социально-политических «экспериментов» последних десятилетий (таких, например, как пенсионная реформа 2018 года). В силу своего еще дееспособного возраста (от 55 и более лет), накопленного опыта и влияния на младших членов семьи, они представляют значимую политическую силу, общественная активность которой только начинает проявляться. Осознание упущенного шанса на построение справедливого общества в 90-ые, забота о более справедливом будущем своих детей и внуков, является мощным побудительным мотивом для действий, направленных на коренное изменение внутренней политики.

Социальное неравенство, бедность и нищета, отсутствие гарантий на получение жилья и возможности дать детям хорошее образование, постоянное замещение бесплатных медицинских услуг на платные, делающие невозможным получения малообеспеченными россиянами качественных услуг, особенно при тяжелых заболеваниях, коррупционная схема выделения квот на высокотехнологичную медицинскую помощь, не укладываются в их представления о социальной справедливости. Неприятие основных аспектов проводимой правящей элитой политики относится и к другим социальным слоям российского общества, составляющим основу производительных сил страны. Большинство из них, от студенческой молодежи до работающих россиян в возрасте 50-55-лет, благодаря интернету и массовому зарубежному туризму, начали сопоставлять развитие социально-ориентированных государств, таких, как Канада, Германия, Швеция, Финляндия, Дания и т.д. с Россией. Более того, объектом анализа стали основные принципы и механизмы их социальной политики, направленной на обеспечение достойной жизни и свободного развития граждан своих стран. С одной стороны, такого рода размышления неизбежно приводят россиян к осознанию возможности достижения более высоких, чем имеющиеся, социальных стандартов жизни, и прочно закрепляют их в общественном сознании. С другой стороны, это еще больше увеличивает разрыв между их идеализированными представлениями о социальной справедливости и практическими результатами деятельности государства, побуждая к более активным действиям против нарастающей несправедливости.

Масштаб происходящих процессов можно оценить на конкретных примерах, охватывающих практически все сферы жизни российского общества и, соответственно, его основные социальные слои и группы. В основу предлагаемого анализа положены данные Росстата за 2018 год, опубликованные 30.04.2019. на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики gks.ru. Как видно, например, из таблицы численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума ярко выраженное улучшение ситуации имело место после кризиса 1998 года и до 2013 года включительно. За это время количество бедных упало с 41,6 млн. до 15,5 млн. человек. Однако с 2014 года оно вновь начинается расти и быстро доходит до характерного в 2009 году уровня в 18,9 млн. человек. При этом дефицит денежных доходов населения в 2018 году по сравнению с посткризисным 2009 годом увеличивается в два раза, а по сравнению с 2013 годом, предшествовавшим кризисному 2014 году, в 1,7 раза. Стабилизация на уровне более 700 млрд. рублей позволяет многим специалистам считать длительность экономического кризиса в 5 лет, что на самом деле скрывает просчеты социальной политики правительства и негативные процессы предшествующего периода, заставляя думать, что источником нынешней ситуации является Крым. А с учетом массовой поддержки населением его присоединения дает шанс переложить хотя бы моральную ответственность на плачевное состояние экономики страны на большинство граждан РФ. Хотя нынешний уровень бедности сложился задолго до 2014 года. В 2007 году он уже составлял 18,8 млн. человек и, за исключением указанных выше краткосрочных изменений, остается таковым уже 12 лет. Это свидетельствует о долгосрочном провале социальной политики, в результате которой за чертой прожиточного минимума второе десятилетие остается примерно 13 процентов российского населения. Практически каждый восьмой житель страны находится на грани физического выживания, удовлетворяя, благодаря своему бедственному положению, непомерные амбиции политической элиты и возможности бесконтрольное расходование ею в личных интересах бюджетных средств. Причем, по мнению ряда специалистов, уровень бедности в России занижен в 1,5-2 раза [5], что делает ситуацию трагической. Отсутствие перспектив в решении данной проблемы тесно связано с общим снижением реальных доходов населения. Если в 2018 году среднедушевой доход населения в месяц вырос на 3,8 процента, то инфляция, увеличившаяся на 4,3 процента полностью «съела» прирост, отбросив уровень реальных доходов населения в минус. Тот факт, что большинство избирателей поддержало на последних федеральных выборах проводимый действующей властью политический курс, не означает, что значимая часть населения должна становиться объектом «экономического геноцида». Сопоставление итогов деятельности правящей партии и сформированного ею правительства с требованиями Статьи 7 Конституции РФ о государственной политике, направленной «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», не может не привести к выводу о фактическом нарушении главного закона страны.

К числу крупных просчетов в сфере социальной политики, свидетельствующих о нарушении принципов социальной справедливости на уровне федерации, следует отнести сохранение ярко выраженных межрегиональных различий в таком важнейшем показателе, характеризующем качество жизни, как процентное соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода. Если по данным Росстата за 2018 год в благополучных субъектах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, он не превышает 28 процентов, то примерно в 40 процентах российских регионов этот важный показатель составляет от 40 до 50 процентов, а в республиках Карачаево-Черкессия - 53,2 процента, Калмыкия - 53,8 процента, Ингушетия - 61,6 процента, Тыва - 69,9 процентов, ужимая потребительские возможности населения до физиологического уровня! Огромные различия имеют место и между федеральными округами. Так, в Центральном федеральном округе только два из 18 субъектов - Ивановская и Костромская области - вышли за 40-процентную черту, а в Сибирском федеральном округе, с такими центрами промышленности и науки, как Красноярский и Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская, Иркутская и Томская области, все выглядит с точностью до наоборот: только один субъект из десяти - Омская область - оказался ниже 40 процентов. Неудивительно, что по данным социологических исследований больше всего москвичей не любят именно в Сибири [6], с жителями которой у них максимальный разрыв по доходам. Анализ показывает прямую зависимость между величиной рассматриваемого коэффициента в том или ином регионе, миграционными потоками и социальной напряженностью. При средней величине прожиточного минимума за 2018 год в размере 10287 рублей и среднедушевом доходе в пределах 27 000 рублей в месяц для большинства субъектов федерации бессмысленно рассуждать о нормальном развитии личности, получении качественного высшего образования и полноценной медицинской помощи при серьезных заболеваниях. Речь идет о массовой бедности населения, лишаящей десятки миллионов россиян достойной жизни и свободного права на развитие. Более того, как считает Министр экономического развития М. Орешкин: «Бедность является серьезным ограничением. Это не только социальная проблема, но в том числе и серьезная угроза для экономического роста, учитывая, что значительная доля малообеспеченных сегодня у нас - это семьи с детьми» [7]. В какой-то мере отражением этого процесса стало снижение агентством Fitch прогноза роста ВВП России на 2019 год с 1,5 до 1,2 процента [8]. Бедность, как показывают исследования, неизбежно ведет к падению качества человеческого капитала, нарастанию демографических проблем и, соответственно, снижению доли России в

мировом ВВП на долгосрочную перспективу [9]. Фактически складывается порочный круг, выйти из которого без значимых усилий невозможно.

Следует обратить внимание и на определенные методологические издержки применяемого российскими чиновниками подхода к бедности, который заключается в отделении проблемы бедности и ее причин от социального неравенства. Это сужает круг инструментов, призванных эффективно решать данную проблему, сводя их к фискальной политике и бюджетному процессу. На самом же деле существует прямая зависимость между уровнем социального неравенства и бедностью, причем эта проблема имеет две ярко выраженные составляющие: социально-политическую и экономическую. Как отмечалось в докладе Всемирной лаборатории экономического неравенства, подготовленном по итогам исследования экономического неравенства в России в 2016 году, на первую половину российского населения (начиная с минимального дохода) приходится 17 процентов национального дохода, в то время, как на вторую половину взрослых россиян (имеющих доход выше первой группы) приходится 83 процента. При этом 10 процентов самых богатых получают в России 45,5 процентов национального дохода. В то время как в Европе для верхнего дециля доля национального дохода составила 37 процентов, Китае - 41 процент, Северной Америке – 47 процентов и на Ближнем Востоке – 61 процент. Как выявили исследователи, подобная картина в России уже имела место в 1905 году накануне русской революции, что во многом объясняет последующую ситуацию тех лет! [10]. Очевидно, что нельзя сводить оценку сегодняшнего распределения доходов между социальными группами и слоями к чисто экономическим аспектам. Если в странах классического капитализма неравенство в доходах складывалось постепенно, позволяя обществу адаптироваться к новой ситуации, причем растущий разрыв компенсировался успешным решением социальных проблем, включая достаточно высокую оплату труда, то Россия стартовала невероятно быстро и с достаточно низкого уровня доходов граждан. В результате основой неравенства у неё явилось не развитие производства и услуг, а переход в личную собственность богатых накопленных государством богатств, основных средств и финансовых ресурсов. Причем, если на верхний дециль «богатых» в 1991 году приходилось 25 процентов национальных богатств, то после имущественного передела к 2008 году эта доля выросла до 52 процентов, опустившись только после кризиса 2008 года, санкций и периода снижения цен на нефть. Это еще раз подтверждает «несправедливый» характер проведенных «рыночных» реформ, их дестимулирующую роль для экономического развития страны и создания для народа перспектив справедливого распределения доходов.

Политическая элита, руководители госкорпораций и генералитет силовых ведомств, крупные выгодоприобретатели «криминальной приватизации» 90-х годов, которых народ из-за фактической аффилированности с высшей бюрократией называет олигархами, на словах декларируя конституционные принципы, на которых должно строиться социальное государство, а на практике ускоренными темпами продолжают растаскивание национальных богатств. Автор на примере бедняков, проблемы которых не решаются 12 лет, уже показал незаинтересованность элиты предпринимать меры по решению этой страшной для России проблемы, требующей безотлагательной мобилизации финансовых резервов государства, и с точки зрения политики, и сточки зрения обычного человеческого гуманизма. Тем не менее, очевидные решения на всех уровнях власти игнорируются. Более того, есть высокая степень вероятности, что при таком подходе этот контингент будет расти. Неслучайно Росстат при подведении итогов 2018 года обратил внимание на то, что реальные доходы населения России за последние 5 лет упали на 11 процентов [11]. Очевидно, что речь уже идет о новом уровне потерь, которые несет абсолютное большинство граждан страны.

А что же элиты? За короткий срок вскрыты мошеннические операции на сотни миллиардов рублей десятков высокопоставленных руководителей регионов и силовых органов, государственных корпораций и банков, отдельных чиновников. Тысячи их близких родственников замечены на скупке на многие миллиарды и сотни миллионов рублей недвижимости в России и за границей. При фактическом попустительстве верховной власти руководители госкорпораций создали свою, «корпоративную систему благосостояния» с персональными доходами в сотни раз превосходящими заработки в других хозяйствующих субъектах. Используя систему льготного кредитования своих предприятий государством, они организовали невероятное по масштабам перераспределение бюджетных средств, бенефициаром которых они сами и выступают, по сути, обескровливая экономику и декапитализируя возглавляемые ими корпорации, что нетрудно заметить по их финансовым показателям. Стремительно растет вывоз капитала, борьба с которым носит сугубо имитационный характер, задевающий интересы только тех людей, кто действительно нуждается в лечении и отдыхе за рубежом. Если к 2000 году в России не было миллиардеров, то сейчас их уже 106. При этом, начиная с кризисного 2008 года, в условиях стагнирующей экономики, когда перестали решаться из-за отсутствия средств многие социальные проблемы, число миллиардеров выросло с 32 до 106, то есть в 3,3 раза. Может в мире такая же динамика? Ничего подобного! Сравнение дает поразительные результаты: за те же годы количество миллиардеров на Земле выросло только в 2,2 раза с 1011 человек до 2208 [12]. А как это соотносится с долей России в мировом ВВП? При доле не выше двух процентов, по оценке МВФ на 1 декабря 2018 года, Российская Федерация имеем около 5 процентов миллиардеров. В свою очередь, Москва лидирует среди городов мира по количеству жителей, имеющих состояние более 1 миллиарда долларов [13].

Все это позволяет сделать вывод о беспрецедентных масштабах продолжающегося передела национального богатства России, при котором бедные становятся беднее, а богатые – богаче! Тяготы кризиса перекалдываются с плеч управляющей Россией коррумпированной элиты на остальное население страны. Декларируемые руководством государства принципы социальной справедливости и соответственно требования Конституции РФ не реализуются, ни в самой управляющей подсистеме страны, ни в системе государственного управления в целом, приводя к нарастающей дисфункциональности всей общественно-политической системы РФ. Сложившееся в стране положение, если не предпринять энергичных и очень жестких мер по реформированию экономики и социально-политической системы в соответствии с конституционными целями, может в короткий срок привести к катастрофическим последствиям, близким по форме к событиям 1991-1993 годов, но с более сложными и менее предсказуемыми последствиями. К сожалению, ясного понимания масштаба и остроты ситуации, связанной с нарастающей дисфункциональностью системы управления Россией как социальным государством, нет даже у самых опытных и профессионально подготовленных чиновников высшего звена, которые пытаются лечить поверхностные симптомы болезни, не затрагивая её очагов [14].

Более того, как показывают последние исследования автора, из поля зрения руководителей государства и владельцев крупных капиталов выпадают новые аспекты роста социального неравенства, связанные с развитием идеологии трансгуманизма и изменением ценностных установок элиты, получившей новые стимулы для личного обогащения, усилившие тенденцию несправедливого перераспределения национальных богатств в собственных интересах [15]. Главный вопрос дальнейшего изучения данной проблемы заключается в том, что действительно ли этот важнейший аспект развития российского общества выпадает из поля зрения руководства страны или прямое участие в процессах обогащения, связанных с приобретением качественно новых возможностей продления жизни богатейших людей, делает для власти целесообразным не борьбу с растаскивающей Россию элитой, а управление трансгуманистическим вектором её доминирования в общих с властью элитарных интересах. Каким бы не был ответ на этот вопрос, очевидно, что имеет место недооценка политической элитой возможностей быстрого роста социальной активности народа и появления хорошо подготовленных новых лидеров общественного мнения, готовых предложить обществу альтернативные решения сложных социально-экономических проблем, и кровно заинтересованных в перестройке системы социально-политических отношений на базе конституционно-защищенной модели социального государства и современных информационных технологий.

Список литературы:

1. Козлов С.Д. Деятельность политических партий по утверждению социальной справедливости в советском обществе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Специальность 22.00.05. - социально-политические процессы, организация и управление. - Москва: АОН, 1991. - 35 с.
2. Козлов С.Д. Очищение: О борьбе парторганизаций за социальную справедливость. – Калининград: Кн. изд-во, 1990. - 239 с.
3. Козлов С.Д. Общественные объединения, политические партии и КПСС: достижимо ли согласие? – Москва: АОН, 1991. – 42 с.
4. <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-7-krf>.
5. Темникова Л. Бедность в России в 2018 году, официальная статистика занижается в 1,5-2 раза, считают эксперты. // <http://pronedra.ru/bednost-v-rossii-statistika-2018-goda-prognoz-na-2019-god-295450.html>
6. Виноградова А. Совсем зажрались: кто в России не любит москвичей. // https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/05/a_12385219/shtml?utm_source=smi2&utm_medium=exchange.
7. От редакции. Бедные русские против богатой России. // <https://www/banki.ru/news/columnists/?id=9477560>.
8. Fitch снизило прогноз роста ВВП России на 2019 год до 1, 2 процента. // https://tass.ru/ekonomika/6558581?upt_source=yxnews&upt_medium=desktop.
9. Миронов В. Доля России в мировом ВВП будет снижаться. // <https://iq.hse.ru/news/177671293.html>.
10. Эксперты признали неравенство в России сопоставимым с 1905 годом. // https://www.rbc.ru/economics/16/12/2017/5a33e2fc9a79471b6d846e24?from=materials_on_subject.
11. Реальные доходы населения России: динамика с 2000 по 2018. // <http://investorschool.ru/realnye-doxody-naseleniya-rossii-dinamika-s-2000-po-2018>.
12. Число долларовых миллиардеров в России и мире с 2000 по 2018 год. По данным Forbes. // <http://rationalnumbers.ru/all/chislo-dollarovyh-milliaderov-v-rossii-i-mire-s-2000-po-2018-go/>
13. Самое большое количество миллиардеров в мире. По данным Forbes. // <https://eva.ru/eva-life/read-8500.htm>.
14. Кудрин не исключает «социального взрыва» в России. // <https://news.mail.ru/economics/37664446/?frommail=1>.

15. Козлов С.Д. Записки пролификатора: блокчейн и сингулярность. Монография. – Москва: ИМЦ, 2019. - 160 с.